

Литературная газета

№ 43 (606) ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР Суббота, 1 августа 1936 г.

ЛИТЕРАТУРА И ВОЙНА

Среди множества показателей бешеной подготовки капиталистического мира к новой империалистической войне, среди материалов и цифр о количественном росте ряда капиталистических армий, о строительстве новых самолетов, броненосцев и пушек, о росте прибылей фирм, торгующих оружием, внимание литератора привлекает и огромное количество выпускаемой в свет буржуазными издательствами так называемой «военной беллетристики». Мутная волна этой литературы бушует на книжном рынке зарубежного мира. То слезливо-сентиментальные, то лживо-жестокое, эти повести, рассказы, романы рассчитаны на массового читателя, и прямая цель их — пропаганда шовинизма, «расизма», идей империалистического грабежа, воспевающей империалистическую войну, как неизбежной и желанной необходимости. Эти произведения пытаются создать образ «героя» империалистической войны — солдата или офицера капиталистической армии, храбро и самоотверженно шагающего через горы трупов, преданно сражающегося своим капиталистическим хозяевам, прячущим истинные цели войны за множеством всяких «великих» лозунгов.

Более всего изощряются в создании подобных «произведений» люди, которые объявлены писателями приказом по штурмовым отрядам фашизма, которые бесстыдно сами называют себя «стигтеровскими солдатами». Они «работают» в стране, которую покинули и из которой изгнаны все настоящие работники культуры, все писатели, не желающие ползать на брюхе перед кровавыми мясниками фашизма. «Литература» приспешников г-на Геббельса проникнута зоологическим шовинизмом, человеконенавистническими призывами к истреблению всех «не-арийцев». Она проповедует войну, поход на Восток, возрождение «духа старых германцев».

В Японии под эгидой бывшего начальника департамента полиции «работают» несколько литературных организаций, также забрасывающих читателя произведениями, проповедующими программу военно-империалистических клик. Бездарные пьесы, повести, стихи этих наемников фашизма стремятся средствами литературы возродить «самурайский дух» в японском народе.

Было бы ошибкой недооценивать значение подобной литературы, несмотря на ее антихудожественность. Она может оказывать и оказывает известное влияние на отсталые элементы, особенно среди городской буржуазии, и разоблачение ее гнусных целей — немаловажная задача революционной пропаганды.

В борьбе с империалистической войной и фашизмом, в борьбе за культуру, попрямую сапогами фашистских молодчиков, во всем мире все более консолидируются передовые силы лучших представителей зарубежной интеллигенции, видящие ту опасность всеобщего одичания в тисках культуры, которую несет фашизм, понимающие великое значение того строительства нового общества, которое ведет героический советский народ. Дело Барбюса, Роман Роллана, Андре Жиды крепнет во всем мире, завоевывая все новых и новых сторонников. Ширится фронт организаций, заложенных на Парижском конгрессе защиты культуры, и этот процесс консолидации антифашистских сил, борющихся против империалистической войны, есть выражение успехов единого народного фронта, организуемого усилиями и настойчивостью коммунистов. Лозунг — «против империалистической войны и фашизма!» — облетает широкие народные массы.

Мы часто недооцениваем значения той помощи, которую могут оказать наша советская литература мировой борьбе за мир и против фашизма. Каждая книга, талантливо рассказывающая о социалистическом строительстве и о героях, помогает борьбе наших друзей за рубежом — успех «Поднятой целины» и других книг советских писателей и рубежом весьма в этом смысле показателен. Еще большее значение имеет книга непосредственно разоблачающая «тайну» рождения империалистической войны. Тема противостояния двух миров — мира капитализма, готовящегося к новым войнам, и в первую очередь к войне против Советского Союза, и нашего социалистического мира — эта тема, будучи разработанной в книге крупного советского художника, могла бы сыграть серьезную роль во всей работе друзей мира. С этой точки зрения советский читатель с нетерпением ожидает выхода в свет романа П. Павленко «На Восток». Стоит лишь вспомнить успех «На запад» и «Мы из Кронштадта» за рубежом, чтобы понять огромное значение таких произведений советского искусства, которые доходят до широкого зарубежного читателя и зрелища и противостоять потокам лжи и клеветы империалистического агитпропа.

В дни, когда подготовка к новым войнам идет на полный парок во всем капиталистическом мире, когда завершается створ фашистских заправил против Советского Союза, мы должны помнить и о другой важнейшей задаче советских писателей — о задаче создания большой оборонной литературы. Каждая правдивая и талантливая книга о нашей жизни и борьбе воспитывает в широких массах трудящегося народа чувство еще большей преданности и любви к великой социалистической родине, готовность до последней капли крови защищать ее от врагов. Но нам нужны и такие произведения, которые художественно обобщают быт и опыт гражданской войны и борьбы с интервенцией и передавали бы его молодым поколениям советского народа. В этом величайшее значение таких произведений, как «Последний из ульгов» Фадеева, «Как закалялась сталь» Н. Островского, как «Чайка» и «Мы из Кронштадта».

Нам нужны книги, десятки книг о современной Красной армии, о ее боевой работе, о героях-пограничниках, о том, как выковывается великая армия пролетариата — оплот мира и бесстрашный защитник социализма.

Между тем, здесь мы не можем констатировать больших успехов. Даже в журнале «Знамя», успешно занимавшемся оборонной темой, темой современной Красной армии, эта тема сейчас как бы отошла на второй план. Затихла и организационная работа по оказанию помощи писателям, берущимся за оборонную тему, — работа комиссий правлений ССП. Плохо идет подготовка давно задуманных сборников об иностранной интервенции на Украине, в Белоруссии, на Дальнем Востоке. Мало писателей работает в частях Красной армии, изучая их жизнь и работу.

Надо крепче ввязаться за дело оборонной литературы и редакциям журналов, и правлениям ССП, и всем писателям. Больше настойчивости, настоящей заинтересованности, оговора в этой работе! Ведь оборонная художественная литература — могучее оружие борьбы за мир, за укрепление обороноспособности нашей великой родины и боеиспособности нашей замечательной Красной армии!

СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ДОЛГУ ПЕРЕД КРАСНОЙ АРМИЕЙ

Вл. СТАВСКИЙ

Красная армия нашей социалистической родины, армия народа, по-прежнему еще неуязвимой силой, является гордостью не только трудящихся нашей страны, но и трудящихся всего мира.

Повседневная работа о Красной армии гения человечества Т. Сталина, неутомимая работа железного наркомана Кима Ворошилова по укреплению мощи армии сделали Красную армию несокрушимой защитницей священных границ Страны советов, верным стражем мира.

Детали армии творят чудеса. Тов. Ворошилов в своей речи на первом всесоюзном совещании рабочих и рабочих станционных дал замечательную характеристику людей Красной армии.

Достаточно напомнить хотя бы такое место из его речи:

«Особенных героических людей, людей, способных на подвиг, много на свете. Они имеются и в буржуазных странах, и в азиатских, и в европейских государствах. Но не найдется в этих странах десятков, сотен, тысяч людей, которые бы паранормальными способностями, как свое родное, необходимое дело. Не найдется таких людей, как у нас, которые полюбят это дело и овладеют им прежде всего потому, что понимают его значение для дела обороны своей родины, для охраны строительства социализма».

Как же показана Красная армия в нашей советской литературе? Произведений о Красной армии у нас мало. «Кавказ» Валленцева, «Летчики» И. Рахилова, «Бойцы» Романова, «Семья Волковых» Давуркина, «Истребители» Чалой, ряд стихотворений и песен поэтов, — вот собственно все произведения о современной Красной армии.

Качество этих произведений различно. Одни из них лучше, другие беднее. Но во всех этих произведениях нет больших художественных обобщений, нет всестороннего показа людей армии — героев, летчиков, парашютистов, танкистов, подводников.

Правда, заставляя рваться к новому роману Павленко «На Восток».

В этом произведении поднят больше проблем, по-настоящему показаны героические люди социалистического общества.

Но одно замечательное произведение не заполняет пробела в советской литературе. Советская литература все еще в большом долгу перед Красной армией. Героические темы ждут писателей.

Нам нужно активизировать свою творческую деятельность и как можно быстрее показать в произведениях Красную армию.

К этому призывает нас А. М. Горький, этого требует от нас сегодняшний день.

Картина худ. Ю. Пименова — «Солдаты переходят на сторону революции»

ТОВАРИЩИ С. В. КОСИОР И П. П. ЛЮБЧЕНКО НА ВЫСТАВКЕ УКРАИНСКОГО НАРОДНОГО ИСКУССТВА

Выставка украинского народного искусства продолжает пользоваться огромным успехом у многотысячной массы посетителей.

За первую декаду, прошедшую со дня открытия, на выставке побывало около 24.000 зрителей.

29 июля выставку посетили секретари ЦК КП(б)У т. С. В. Косиор и председатель Совнарком УССР тов. П. П. Любченко.

С. В. Косиор и П. П. Любченко детально ознакомились с выставкой и теми новыми экспонатами, которые украинские мастера-коллажисты специально изготовили для показа в Москве. Из числа этих новых экспонатов т. Косиор и Любченко особо отметили высокую художественность тканого панно «Счастливые детство» (вывешено в аванзале выставочного павильона). Панно это изображает веселый хорист колхозной детворы. По эскизу украинской художницы С. Нелюбинской-Войчук оно вытканое заслуженным мастером украинского народного искусства Н. Бовк и ткачихами — колхозницами Катериной Шквирной и Галиной Дероболот.

С. В. Косиор и П. П. Любченко беседовали с украинскими мастерами-коллажистами, работавшими на выставке и сфотографировались с ними.

В ответ на расспросы мастера-коллажистки Татьяны Иваницкой, уже две недели находящейся в Москве, тов. Любченко подробно рассказал о ходе уборки урожая на Украине.

Осматривая отделанные уже в Москве эскизы заслуженного мастера народного искусства П. Власенко, т. С. В. Косиор сказал:

— Сколько бы я ни смотрел на эти ковры, меня всегда вновь поражают и привлекают их необычайной яркостью красок.

Затем т. Косиор и Любченко, в сопровождении председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР т. Керженцева, внимательно рассмотрели выставку холмовской росписи, находящуюся в главном павильоне ЦПКиО, и отметили высокое живописное мастерство холмовских кустарей.

П. П. Любченко заметил при этом, что украинским холмовским художникам из села Петриковки, славящимся росписью тканей, необходимо осваивать применяемую в Холмовах технику росписи красками под лак.

ЗАВЕТЫ А. М. ГОРЬКОГО

НА ТРАУРНОМ МИТИНГЕ В ЗЕЛЕНОМ ТЕАТРЕ 25 ИЮЛЯ

Двадцать тысяч человек с глубоким и скорбным вниманием слушали возмущения о человеке, чью утрату с такой болью ощущает не только советская страна. Максим Горький был дорог и близок всем народам, слава его давно перешагнула рубежи, покорив миллионы трудящихся во всем мире. Разве не говорит об этом красноречиво знаменитый на внешний взгляд факт, который привел, открывая митинг в Зеленом театре, т. Г. Лахути.

Будучи в Париже на конгрессе защиты культуры, советская делегация посетила одну деревню. Крестьянка, с которой они вступили в беседу, оказалась необыкновенно сдержанной и даже подозрительной. Холодно, скупо, равнодушно отвечала она на все вопросы. Но вот кто-то сказал, что это делегация советских писателей, кто произнес имя Горького. Крестьянка стала неузнаваемой. Глаза загорелись, лицо оживилось, улыбка неслась по щекам. Она забрала всех воспоминаний о Горьком и с искренней теплотой приняла она сообщение о том, что Алексей Максимович Горький болен и не может приехать во Францию.

Вполне возможно, что эта крестьянка никогда и не читала произведений Горького, но она, как и миллионы других угнетенных, чувствовала теплоту великого горьковского сердца, она, как и все ее братья по тяжелой и безрадостной судьбе, знала, что Горький — кость от кости и плоть от плоти народных масс, и что этим массам он безраздельно отдаст себя, свое творчество, всю свою жизнь, что творчество, кроме их интересов, для него не существует.

В этом сознании — корня удивительной, трагической любви к Горькому так называемых бывших «полюх людей», которыми Великая Пролетарская Революция вернула человечеству облик и достоинство. Глубочайший этикет и достоинство произвел на многих.

Весь рост встал Горький — непримиримый враг самодержавия и буржуазии, умевший уже в ранние годы своей деятельности интерес к делу, к коллективу сочетать с личным интересом к каждому человеку. Горький — безавестно храбрый и самоотверженный боец, активно участвовавший в подготовке вооруженных выступлений против царизма.

О Горьком, как о высказательном художнике и сердечном друге начинающих писателей, говорили т. т. В. Стасов, В. Иванов, А. Фадеев и В. Кирпич. Лучшей данью памяти этого замечательного человека и писателя, говорят они, будет всемерная забота о развитии культуры и искусства.

Весь рост встал Горький — непримиримый враг самодержавия и буржуазии, умевший уже в ранние годы своей деятельности интерес к делу, к коллективу сочетать с личным интересом к каждому человеку. Горький — безавестно храбрый и самоотверженный боец, активно участвовавший в подготовке вооруженных выступлений против царизма.

О Горьком, как о высказательном художнике и сердечном друге начинающих писателей, говорили т. т. В. Стасов, В. Иванов, А. Фадеев и В. Кирпич. Лучшей данью памяти этого замечательного человека и писателя, говорят они, будет всемерная забота о развитии культуры и искусства.

Весь рост встал Горький — непримиримый враг самодержавия и буржуазии, умевший уже в ранние годы своей деятельности интерес к делу, к коллективу сочетать с личным интересом к каждому человеку. Горький — безавестно храбрый и самоотверженный боец, активно участвовавший в подготовке вооруженных выступлений против царизма.

О Горьком, как о высказательном художнике и сердечном друге начинающих писателей, говорили т. т. В. Стасов, В. Иванов, А. Фадеев и В. Кирпич. Лучшей данью памяти этого замечательного человека и писателя, говорят они, будет всемерная забота о развитии культуры и искусства.

Весь рост встал Горький — непримиримый враг самодержавия и буржуазии, умевший уже в ранние годы своей деятельности интерес к делу, к коллективу сочетать с личным интересом к каждому человеку. Горький — безавестно храбрый и самоотверженный боец, активно участвовавший в подготовке вооруженных выступлений против царизма.

В. РОЛЛИНС В МОСКВЕ

АВТОР РОМАНА «ТЕНЬ ВПЕРЕДИ» О НОВОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Советский читатель хорошо знаком с именем Вильяма Роллинса «Тень вперед», который создал автору большую популярность в Америке и репутацию писателя, принадлежащего к левому крылу американской литературы.

Приехавший в Москву В. Роллинс в беседе с нами о современной литературе Америки заявил:

— С каждым месяцем на страницах левой и революционной американской прессы появляются имена популярных в Америке писателей, переходящих на левый фланг литературы. Среди них — Кент, автор романов о путешествиях на Север и нескольких произведений приключенческого характера. Молодая писательница Жозефина Джонсон, год назад получившая премию за буржуазный роман, выступает последнее время со своими очерками на страницах журнала «Нью-Мессенс».

Что касается молодых писателей, впервые дебютирующих в литературе, то те из них, которые серьезно относятся к писательскому труду, настроены крайне левы. Аполитичны лишь те, кто в погоне за славой и легким заработком, в угоду не слишком вдумчивому читателю фабрикует «литературу легкого чтения».

Из молодых американских писателей В. Роллинс называет романистов Халпера и Ньюхауса, который выступил недавно с очень интересной книгой о бедном и безработном. Роллинс упоминает также имена драматургов Дж. Лоусон, Кл. Одет и И. Шоу, чьи пьесы, по моему мнению, представляют интерес для советского зрителя. В этом году они приобрели большую известность в Нью-Йорке и, хотя и были представлены на сценах левых театров, имели шумный успех у развлекательной публики.

— Пьеса Дж. Лоусон «Passional», рассказывает В. Роллинс, — полуфантастична. Рисуя картины из жизни Соединенных штатов, она в одно и то же время и трагична и комична, как сама Америка.

Тему войны чрезвычайно остро ставит в своей пьесе «Похороны мертвых» И. Шоу. Это глубоко драматическая вещь, призывающая к активной борьбе с войной.

Левая американская литература растет не только количественно, но и качественно. Показателем ее роста может служить отношение к ней революционной критики, которая стала в последнее время значительно более строгой, чем ранее. Еще недавно левая критика готова была признать хорошей едва ли не каждую книгу, автор которой выливал свои симпатии к рабочим и описывал их трудную трудовую жизнь. Сегодня критика подходит к вещам дифференцированно, по достоинству оценивает каждую книгу. Ставшие левее получают отрицательную оценку, вокруг интересных книг разгорается живая дискуссия.

Каково влияние советской литературы на американскую? Правильнее было бы говорить о влиянии на молодую американскую литературу советских идей; что касается советских переводных книг, их в Америке немного.

Молодая американская литература, по словам В. Роллинса, свободна от каких бы то ни было литературных влияний. Стремясь к своеобразию, она ищет своих путей и методов, своих форм.

Хорошо известные у нас американские писатели Джек Конрой, Грейо Ламкин, Эскин Колдуэлл интенсивно работают над новыми вещами. Дос-Пассос закончил третью книгу своей трилогии. Она выйдет в Нью-Йорке в августе под названием «Большие деньги». (Книга Дос-Пассоса, рукопись которой была своевременно получена Гослитиздатом, выйдет у нас в переводе В. Стенча одновременно с американским изданием).

— Дос-Пассос, — рассказывает В. Роллинс, — был очень серьезно болен. Он и сейчас еще не вполне поправился, но болезнь не помешала ему закончить работу над новой книгой.

Сам Роллинс задумал сейчас новый роман, над которым, как он говорит, ему предстоит много работать.

В. Роллинс пробудет в Советском Союзе несколько недель. Кратковременное пребывание его в Стране советов не найдет отражения в его романе. Но все новое и интересное, что писатель увидит в СССР, послужит ему материалом для большой серии очерков и статей в периодической печати Америки.

Е. ПЕЛЬСОН

ТВОРЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО ПРИ ЖУРНАЛЕ «ЗВЕЗДА»

ОТ НАШЕГО ЛЕНИНГРАДСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

А. Н. Толстой, член редакционной коллегии «Звезды», создал группу ближайших сотрудников журнала. Писатели обдумали дальнейшие перспективы «Звезды», подвергнувшись последней более особенно резкой критике печати.

Необходимо, заявили писатели, вернуть авторитет старейшему советскому литературному ежемесячнику, имеющему отличные традиции боевого органа советской литературы, связанного с ведущими писателями страны, воспитавшего многих современных литераторов. За последнее время журнал потерял своих авторов. Писательский актив, в том числе и писатели, числившиеся членами редколлегии, никакого участия в работе журнала не принимали. «Звезда» превратилась в литературную гостиницу, в которой писатели останавливались на «кратковременной постой» на время переезда их произведений, а затем переезжали в другую гостиницу, путешествуя из журнала в журнал, равнодушные к их судьбам, достижениям и неудачам.

Писатели, собравшиеся у А. Н. Толстого, говорили о необходимости реорганизации «Звезды», заявили о своем желании непосредственно участвовать во всей работе редакции. Писательский коллектив, объединяющийся вокруг журнала, является ядром творческого содружества при редакции «Звезды».

На совещании были намечены новые отделы журнала. Особенно горячо писатели высказывались за укрепление общественно-политического отдела.

О портфеле журнала назначенный ответственным редактором «Звезды» т. А. Е. Горелов сообщил нам следующие в распоряжении редакции — две пьесы А. Н. Толстого (одна из них посвящена Ленину, другая — Котовскому); роман Н. Асеева о Маяковском; сценарий Н. Тихонова о Кирове; новые повести М. Зощенко и М. Слонимского, новый роман Б. Лавренева, биографический роман о Ворошилове, над которым работает сейчас А. Старчак; третья книга «По следам войны» Л. Войтовского и др. В «Звезде» будут напечатаны также новые сценарии — «Интервенция» С. и Г. Васильевых и «Восхождение Максима» Л. Славина, Юсифова и Трауберга.

Кроме того по поручению редакции А. Старчаков едет в Сталинград, а Л. Раковский — в Вирополь. Писатели напущают для «Звезды» цинки очерков.

Очерки о Западной Европе будет печатать в «Звезде» А. Н. Толстой.

БУМАЖНЫЕ ФАБРИКИ СРЫВАЮТ ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ПЛАНЫ

Недавно на заседании Совета при Наркомлесе руководители бумажной промышленности выступили с докладом, оцененным «Правдой» как самодовольство бракоролков. Заверения, что бумажная промышленность выполняет и даже перевыполняет планы, подтверждены после выступления «Правды» резкой критикой. На заседании Совета были приведены яркие факты, свидетельствующие, что бумажная промышленность не только не выполняет количественных показателей своей производственной программы, но и качество бумаги ухудшается.

Не успел т. Лобов закрыть заседание Совета, не успели отзвучать слова суровой критики, как новые факты и примеры говорят о возмущительном пренебрежении бумажных фабрик к интересам издательства, вернее, к интересам советского читателя.

Производственные планы Ленгослитиздата срываются из-за несвоевременного получения бумаги. На 1 июля издательство вместо 770 тонн бумаги получило лишь 525 тонн.

Однако фабрики не спешат вернуть издательству недоставленную бумагу. Уже после заседания Совета при Наркомлесе Ленгослитиздат получил письмо от Оксфордской фабрики, что бумага, отгружаемая издательству после 1 июля, идет уже в счет фондов третьего квартала. А недоставленные тонны за первое полугодие? Их фабрика просто сбрасывает со счетов, аннулирует без всяких оснований и прав.

Ленинградская фабрика им. Горького недоставила бумаги издательству сделанной системой. Этот «испытанный метод» обсуждения заказов применяется и другие фабрики.

Бумажные фабрики не обращают никакого внимания на жалобы и protest издательства. Если Каменская фабрика просто не отвечает на письма и телеграммы издательства, то на Ленинградской фабрике им. Горького имеется специальный приказ дирекции, запрещающий пускать на фабрику представителей издательства «проникнуть» на фабрику, он должен заранее подать заявление. После предварительного его обсуждения представители издательства с большим трудом удается получить пропуск к директору.

В результате неполучения Ленгослитиздатом за первое полугодие более 30 процентов бумаги десятки книг сверстаны, но не печатаются.

Срывается и план выпуска тиража одомошника Пушкина — одного из важнейших изданий к 100-летию со дня смерти великого поэта.

Мы ждем, что т. Лобов прекратит наказать возмущительное отношение бумажных фабрик к издательству.

Б. РЕСТ

Ленинград

